

Тан Сяожань именно это и имела в виду. Она подошла к ней, уперлась руками в матрас с обеих сторон от её тела и, наклонившись, посмотрела на неё.

Глубокие карие глаза ярко освещались светом прикроватной лампы, который даже вернул её черным волосам на висках их первоначальный, очень глубокий кофейный оттенок.

Сяо Шисинь приложила тыльную сторону правой ладони ко лбу Тан Сяожань, проверяя температуру.

Однако почти сразу обнаружила, что разница температур слишком мала, едва уловима, и убрала руку. Слегка подавшись вперед от изголовья, она прижалась лбом ко лбу Тан Сяожань.

Убедившись, что температура лбов почти одинакова, она немного успокоилась и снова откинулась на подушки.

Она подождала, пока Тан Сяожань устроится в постели, чтобы выключить свет.

Совершенно неожиданно Тан Сяожань забралась в кровать, но с невероятной скоростью приняла ту же позу, полностью загнав Сяо Шисинь в своё пространство.

Сяо Шисинь спокойно смотрела на неё. С этого угла были видны кожа ключиц, ярко освещенные косым светом, — они сияли почти ослепительно.

Не говоря уже о большом участке, скрытом под вырезом, уходящем вниз, оставляющем простор для воображения, скрытом в тенях одежды.

Тан Сяожань улыбнулась, и в её глазах отчетливо читалось озорство.

Она приблизилась к уху Сяо Шисинь, косо взглянув на её белоснежную мочку, намеренно понизив голос. В её слегка хрипловатом тоне естественно проступило то настроение, которого она добивалась:

— Хотя у меня сейчас нормальная температура, но мне кажется, внутри очень жарко. Хочешь проверить?

Сяо Шисинь замерла.

Этот откровенный призыв почти мгновенно вызвал у нее сухость в горле. Будь то соблазнительный тон, теплый желтый свет или глубокая ночная тишина — все это делало соблазн практически неотвратимым.

Но кто такая Сяо Шисинь?

Перед таким пиршеством она просто с бесстрастным видом повернула голову, а затем подняла руку —

и прижала Тан Сяожань к соседней части кровати.

С совершенным безразличием она накинула на нее одеяло, щелкнула выключателем прикроватной лампы и холодно произнесла:

— Спи.

Тан Сяожань, откинутая в сторону, в темноте беззвучно надула губы.

Она знала, что Президента Сяо соблазнить очень трудно.

Но чем труднее задача, тем сильнее разжигает она желание бросить вызов и покорить.

Правая рука Тан Сяожань бесшумно под одеялом медленно поползла к телу спящей рядом.

Её тут же перехватили.

Крепко сжав её ладонь, Сяо Шисинь снова произнесла:

— Спи спокойно.

Тан Сяожань, разумеется, не собиралась слушать.

Она перевернулась под одеялом, повисла на Сяо Шисинь и, пользуясь тем, что в темноте можно было разглядеть лишь смутные очертания, обняла её, одновременно капризная:

— Жарко~

— Отпусти.

Если жарко, не так сильно прижимайся!

— Нет, сначала поцелуй меня, а я подумаю. Ну-у, чуть нежнее, чем в прошлый раз. — Тан Сяожань не только не отпустила, но и начала выставлять требования к ночному поцелую.

Сяо Шисинь хотела выгнать её.

Однако, вспомнив, что рядом лежит полубольной человек, в итоге лишь отшвырнула одеяло: ...Ладно, она просто перейдет в другую комнату.

Не успела она встать, как Тан Сяожань снова перекатилась поверх неё, взяла её руку и приткнула к своей шее:

— Потрогай, тут жарче, чем на лбу.

Сяо Шисинь немного растерялась. Ощущая под ладонью теплую нежную кожу и вспоминая форму ключиц, увиденную при свете лампы, она почувствовала, как будто температура её дыхания тоже повышается.

Слова Сяо Шисинь вылетели с тяжелым вздохом, словно она действительно не знала, что делать, и только с нежностью и безысходностью произнесла:

— Будь послушной, хорошо спи, ладно?

— Или я налью тебе воды? Выпьешь и будешь спать? — заботливо добавила она.

Услышав её слова, зачинщица вовсе не прореагировала. Наоборот, она опустила голову, начала тереться щекой о её шею и, к удивлению Сяо Шисинь, даже легонько прикусила зубами гладкую кожу, словно маленький звереныш, невнятно пробормотав:

— Не хочу~ Пока я внутри вся горю и готова растаять, ты правда упустишь такой шанс?

Прижатое тело с сильным намеком трелось о неё.

В темном пространстве оставались только звуки, дыхание и ощущения, которые усиливались до бесконечности. Сяо Шисинь широко распахнула глаза, глядя на неё, но видела лишь смутный силуэт.

Однако в этот момент мозг сам раскрасил силуэт перед ней: от тех красивых глубоких карих глаз до каждого сантиметра её кожи.

В конце концов температура кожи начала медленно повышаться, превращаясь в то, что Тан Сяожань называла — ощущением, будто та вот-вот растает.

У Сяо Шисинь мурашки пробежали по коже, рассудок едва выдерживал мощную атаку Тан Сяожань.

Она рефлекторно попыталась вытащить руку, но Тан Сяожань держала её мертвой хваткой, настойчиво ведя ладонь от шеи вниз, пока та не скользнула под задранный подол пижамы к стройной талии.

Сяо Шисинь начала подозревать, что эффект лекарства, принятого перед сном, был полностью сожжен этой чередой действий Тан Сяожань.

Температура кожи под ладонью была такой высокой, что казалось, способна расплавить её ладонь.

Сяо Шисинь с рождения и до настоящего момента никогда не сталкивалась с подобным экстремальным испытанием морали и совести —

Она едва заметно задрожала, и в её голосе прозвучало предупреждение с небывалой силой, так что даже легкая хрипотца не могла скрыть резкости слов:

— Сяожань, ты знаешь, каковы последствия.

Тан Сяожань в первый раз проигнорировала её предупреждение и даже издала смеющийся звук, в котором не было ни страха, ни колебаний.

В легком смехе градус провокации поднялся еще выше.

Она ласково коснулась губами кожи под ухом Сяо Шисинь. В такой близости в темноте она могла ясно дать противнику услышать все эмоции в своем голосе:

— Сестра Сяо, выходит, тебе нравится только моё лицо, а не тело?

Пауза. Затем она продолжила:

— Я так стараюсь себя рекламировать и приглашаю тебя, а ты всё еще можешь терпеть?

— На моем бы месте не терпела.

Сяо Шисинь молчала.

Она сама не могла понять, отчего её сердце так трепещет: то ли от того, что действие лекарства прошло, то ли от того, что Тан Сяожань старалась слишком усердно, так что спокойное сознание больше не могло подавлять кипение!

Именно в этот момент действие Тан Сяожань окончательно оборвало последнюю струну в

сознании Сяо Шисинь!

Она провела рукой по талии женщины под собой, пальцы едва касаясь, скользнули от пупка вниз, игриво проникнув внутрь через разрез пижамы.

В голосе все еще слышался легкий безрассудный смех:

— Раз Президент Сяо не может, тогда могу я — я давно положила глаз на твое тело.

Так или иначе, сегодня ночью она обязательно что-то выкинет!

Сяо Шисинь поняла это.

В ту самую секунду, когда рука Тан Сяожань была готова достичь цели, ту саму отшвырнули в сторону, и Сяо Шисинь перевернулась и навалилась сверху —

Когда Тан Сяожань вдавили в матрас, она даже не успела среагировать.

Затем она почувствовала в действиях Сяо Шисинь совершенно иную, раскрепощенную энергию.

Сяо Шисинь вернула ей все её страсти.

Зубами ухватив мочку уха Тан Сяожань и потерявшись, она почувствовала, как та слегка дрогнула, а сила, с которой та упиралась в её плечо, возросла. Сяо Шисинь усмехнулась, голос был легким, но опасности в нем не убавилось:

— Разве ты только что не горячо приглашала меня?

Чувствительное ухо с грохотом наполнилось кровью, температура поднялась, усиливая действие лизания и укусов мочки уха. В голове остались только эти соблазнительные звуки переплетения, и потребовалось почти все силы, чтобы снова найти свой голос:

— Пе-первая половина приглашения, ты же отказалась... Я-я-я во второй половине хотела, чтобы ты легла и дала мне сверху — ах, не надо лизать...

Тан Сяожань отвернула голову, пытаясь уклониться от действий, нацеленных на её чувствительные точки. Она хотела поднять руку, найти слабое место у Сяо Шисинь и попытаться снова прижать её к кровати.

Но, очевидно, Сяо Шисинь в состоянии «волка» была гораздо круче.

— Уже струсила? — Сяо Шисинь услышала её тон, в котором легко прорезались всхлипы, и почувствовала, что эта маленькая подруга словно специально создана для испытания её силы воли.

Такая податливая, просто...

Тан Сяожань почувствовала её движения и рефлекторно схватила её за руку, но очень быстро из-за отсутствия сил не смогла оказать никакого сопротивления.

— Нет, я не струсила, Сяо Шисинь, если у тебя есть сила, не нарушай правила, ты сначала ляг, а потом мы поговорим, поговорим, мм...

<http://bllate.org/book/16430/1489426>